

Н. В. ДЬЯЧОК

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ УНИВЕРБАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Явление универбации является довольно актуальным в современном лингвистическом контексте. Это связано с факторами как языкового, так и внеязыкового характера. В статье описываются причины и тенденции, способствующие возникновению большого количества универбов в современном русском языке и на протяжении всей истории его развития. Выделяются этапы развития исследуемого явления.

Ключевые слова: универбация, номинатема, универб, словосочетание.

Цель данной статьи — описание этимологического характера явления универбации, установление границ возникновения универбов исследуемого типа и, в связи с этим, определение этапов формирования данного явления.

В узком понимании универбация — «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [6, с. 74—75]. На наш взгляд, даже при рассмотрении данного явления как деривационного, вышеуказанное определение нечётко: оно может быть приложимо и к широкому пониманию, где исследуемый процесс понимается как проявление синтетизма в словообразовании, т. е. выражение «одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов» [2, с. 451]. Универбацией можно назвать процесс возникновения слова на базе словосочетания определённой сложности с тождественным лексическим значением: *неотложка* — *неотложная помощь*, *короткометражка* — *короткометражный фильм*, *молодёжка* — *молодёжная газета* и т. п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь» относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчленённости комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [10, с. 408]: *вечёрка* — *вечерняя газета*, *подсобка* — *подсобное помещение* и т. п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [7, с. 241]: *читалка* — *читальный зал* и т. п. При таком понимании универбация представляет собой «сжатие мотивирующего словосочетания, в том числе и фразеологизма, сопровождающееся включением семантики в исходном варианте, полученном в результате аффиксальной деривации, то есть суффиксальная универбация является частью общего процесса универбации» [3, с. 11]. Данное явление обязательно должно сопровождаться наличием в языке двух форм обозначения одной и той же — общей для них — семантики: расчленённой (аналитической) и нерасчленённой (синтетической).

Термин «универбаты» используется как предмет изучения в книге Т. Д. Соколовской «Нормативные сокращения в современном русском языке». Под термином «универбаты» понимаются однословные наименования, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса *-к(а)*, сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящими сложными наименованиями. Сочетания указанной структуры, имеющие характер номинации, легко могут быть «свёрнуты» в существительные на *-к(а)*, *-ушк(а)* т. п.: *двухкопеечная монета* — *двушка*, *девятиэтажный дом* — *девятиэтажка*, *Комсомольская правда* — *Комсомолка*, *маршрутное такси* — *маршрутка*, *платёжная ведомость* — *платёжка*, *раскладная кровать* — *раскладушка*.

Говоря о том, что в науке не упорядочена сама терминология и поэтому наряду с термином «универб» могут использоваться синонимичные ему «конденсат», «компрессив», Л. В. Копоть предлагает следующую дефиницию результатов процесса универбации: «лексемы, возникшие на базе словосочетания путём сжатия его компонентов до опорнозначимого со сгущением /конденсацией/ семантики развёрнутого наименования» [5]. Она также утверждает, что универбы возникают в непринуждённой разговорной речи, активно употребляются в ней и лишь спустя определённое время немногие из них кодифицируются.

В. И. Теркулов, например, рассматривает такие единицы как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [13, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатемы типа «словосочетание + уни-

верб», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще — это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причём в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово: *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*, *что-либо объёмом в триста единиц* и *трёхсотка*, *заметка информационного характера* и *информашка*, *укладывать асфальт* и *асфальтировать*, *делать массаж* и *массажировать* и т. п.

Итак, под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное определённом словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Прототип явления универбации отмечается ещё в древнерусском языке. Обратившись к его фактам, мы можем наблюдать исследуемые соответствия: *белка* — *белая веверица* (общее название пушных зверьков — белки, горностая, соболя — в древнерусском языке); *копейка* — *копейная денёга*; *варежки* — *варяжские рукавицы*; *перчатки* — *перстяные (перчатые) рукавицы*.

В XVI—XVII веках, по свидетельству источников, существовали слова, напоминающие вербализованные эквиваленты словосочетаний. Значение главного слова такого словосочетания воплощалось в значении суффикса универба. Естественно, что такие образования исследователями того периода развития русского языка называются дериватами.

Материал публицистических произведений XVI века позволяет предположить наличие следующих классов универбов, которые ориентированы на специфику суффикса слов той или иной части речи.

1. Универбы-существительные мужского рода с суффиксом *-ец*. Данный суффикс является рефлексом праиндоевропейского суффикса *-ik* и фонетическим результатом III (прогрессивной, переменной) палатализации заднеязычных. В XVI веке он был многозначен, но только некоторые его значения могут свидетельствовать о его использовании в составе исторического универба, имевшего в своё время эквивалентное словосочетание с тождественным значением. Это «названия лиц по месту жительства» (*крымец* — *житель Крыма*, *аглинец* — *житель Англии*); «названия лиц по характерным признакам» (*беглец* — *беглый человек*, *скупец* — *скупой человек*); значение уменьшительности (*сыновец* — *маленький сын*). В. Н. Рогова отмечает, что «активнее в тот период был суффикс, выступающий в первом значении» [9, с. 28].

2. Универбы-существительные мужского рода с суффиксами *-ик* и *-ник*. Данный класс вполне обоснованно можно было бы объединить с предыдущим на основании этимологического тождества суффикса. «Часть анализируемых существительных образованы при помощи суффикса *-ик* от прилагательного и причастия» [9, с. 28]: *бедник* (*бедный человек*), *безмолвник* (*безмолвный человек*), *наёмник* (*наёмный работник*), *праведник* (*праведный человек*), *осужденник* (*осужденный преступник*); «некоторые — от глагола путём присоединения суффикса *-ник* <...>, а также суффикса *-льник*» [9, с. 28], хотя, на наш взгляд, в данном случае очевиден исторический факт соотношения данных существительных не с глаголами, а с причастиями или прилагательными, в основе которых уже есть суффикс *-н-* или *-(ль)н-*, а — точнее — со словосочетаниями, основы зависимых компонентов которых стали основами универбов-существительных: *блудник* (*блудный человек*), *грешник* (*грешный человек*), *наследник* (*наследный потомок*), *начальник* (*главный человек*) и т. п.

3. Универбы-существительные мужского рода с суффиксом *-ок*. Этот суффикс со значением названия лиц (*инок* — *иной человек*, *потомок* — *родственник*, *живущий потом*, *предок* — *родственник*, *живущий перед младшим поколением* и т. д.) также является одним из фонетических вариантов суффикса *-ик*. В. Н. Рогова пишет о суффиксе *-ок(-ек)*, обозначающем лиц, что он в общеславянском языке участвовал в образовании слов, некоторые из которых сохранились до настоящего времени. Затем в восточнославянских и южнославянских языках он стал менее продуктивным, а в западнославянских — наоборот — более продуктивным. «И в русском языке XVI в., где данный словообразовательный тип был, очевидно, непродуктивным, а в деловом языке XVII в. не отмечается, такие слова, как *потомок*, *предок*, возможно, появились в результате взаимоотношений с польским языком» [9, с. 31].

4. Универбы-существительные мужского рода с суффиксом *-ич-* были малоупотребительны в русском языке XVI века. Данный суффикс является рефлексом праиндоевропейского суффикса *-ik-*; таким образом, он этимологически родственен суффиксу *-ик*, например: *царевич* (*сын царя*), *королевич* (*сын короля*).

5. Универбы-глаголы с суффиксами *-ова-* и, как указывает В. Н. Рогова, *-ствова-*, хотя последний, на наш взгляд, является составным суффиксом существительного (*-ств-*) и глагола (*-ова-*): *милосердовати* (*быть милосердным*), *доброхотствовати* (*обладать доброхотством*), *малодушествовати* (*обладать малодушеством*).

В. Н. Рогова резюмирует, что «словообразовательная система русского языка XVI в. в своих основных чертах совпадает с современной: в языке XVI в. мы находим словообразовательные модели, сохранившие в большинстве своём степень активности и распространённости в современном русском языке» [9, с. 76].

В языке XVIII — начала XIX века «словообразовательный тип с суфф. *-анин (-ане)* был наиболее активным средством образования слов данной семантики» [11, с. 119]. Здесь имеется в виду значение лиц, относящихся к кому-то или чему-то, например, к географическому наименованию, названию учреждения и т. д. Но в то же время на рубеже веков начинается «активное словообразование имён существительных с суфф. *-(ов)ец*, обозначающих лиц по месту жительства или рождения, причём образуются и новые слова, и дублиеты к уже существующим словам с суфф. *-анин (-ане)*» [11, с. 119—120]: *карфагеняне — карфагенцы (жители Карфагена), ионяне — ионийцы, сирияне — сирийцы (жители Сирии)*. Напомним, что данный суффикс с указанным значением был продуктивен ещё в XVI веке.

Ю. С. Сорокин, анализируя лексику русского языка 30—90-х годов XIX в., не отмечает случаев трансформации словосочетаний с прилагательным и развития на его основе универба на *-к(а)* [12, с. 219]. А. В. Зеленин пишет, что «уже в 40-е годы XIX в. в петербургском театральном лексиконе бытовали разговорные номинации *Мариинка* (Мариинский оперный театр), *Александринка* (Александринский драматический театр)» [4, с. 119]. В профессиональном просторечии (арго) использовалось слово *кредитка* — «общество взаимного кредита» (у Чехова), в городском просторечии — презрительно-ироническое *квартишка* — «квартирный надзиратель» (у Достоевского)» [4, с. 119].

С другой стороны, иной источник («Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века») фиксирует возникновение глагольных образований именно в первой половине XIX века, которые, по нашему мнению, являются универбами: *аристократничать — быть аристократом, педантствовать — быть педантом, роскошествовать — жить в роскоши, ловеласничать — поступать, вести себя как ловелас, быть ловеласом*.

С конца XIX — начала XX века отмечается активное развитие, по крайней мере, существительных на *-к(а)*, которые воспринимались в качестве разговорных дублетов атрибутивных и некоторых других типов словосочетаний.

В. А. Гиляровский в цикле очерков «Москва и москвичи», описывая Москву 80—90-х годов XIX века, приводит некоторые примеры универбов на *-к(а)*: *толкучка — толкучий рынок, обжорка — обжорный ряд, мебелишки — меблированные комнаты, Хитровка — Хитров рынок*.

Следует отметить, что «на протяжении XIX в. и особенно в языке нашего времени, когда появилась большая потребность в словах данного типа (названий лиц по месту жительства или рождения. — Н. Д.), суфф. *-(ов)ец* окончательно утверждается в этой семантической группе слов, образуя имена лиц от основ заимствованных и отечественных географических имён» [11, с. 120]: *мельбурнцы (жители Мельбурна), гватемальцы (жители Гватемалы), нигерийцы (жители Нигерии), суданцы (жители Судана); джамбульцы (жители Джамбула), днепродзержинцы (жители Днепродзержинска), оленегорцы (жители Оленегорска)*. Суффиксы *-анин (-ане)* также остаются продуктивными с единственной поправкой: в ряде случаев наряду с каждым из указанных суффиксов используется интерфикс *-ч-*: *тамбовцы — тамбовчане (жители Тамбова), кемеровцы — кемеровчане (жители Кемерово), тернопольцы — тернопольчане (жители Тернополя), тираспольцы — тираспольчане (жители Тирасполя)* и т. п. Этот суффикс *-(ч)анин(-)* окончательно закрепил за собой значение «житель определённой местности или населённого пункта».

Коллектив авторов книги «Словообразование современного русского литературного языка» (1968) считает, что растущая «продуктивность имён лиц на *-(ов)ец* со значением членов коллектива (типа *калибровцы — рабочие завода «Калибр», мхатовцы — артисты МХАТ, горьковцы — рабочие завода им. А. М. Горького* и т. п.) породила омонимичные ряды образований: *горьковцы — рабочие завода, воспитанники колонии им. А. М. Горького, жители города Горького, свердловцы — рабочие завода, слушатели академии, жители города*» [11, с. 120]. Поэтому для выделения класса названий жителей определённых населённых пунктов снова используется однозначный суффикс *-анин*.

В годы революции и постреволюционного периода XX века возникают образования, обусловленные общественной потребностью в словах со значением членов групп, коллективов, организаций. «Внутриязыковым фактором, способствующим активному образованию слов с суфф. *-(ов)ец*, можно считать лёгкость соединения основ разной структуры с этим суффиксом благодаря интерфиксальному элементу *-ов-*» [11, с. 121]. Как правило, словосочетания, соответствующие данным словам, которые, по нашему мнению, являются универбами, содержат имена собственные. А. М. Селищев отмечал следующие: *корниловцы (последователи Корнилова), махновцы (последователи Махно), капелевцы (сподвижники Капеля), петлюровцы (последователи Петлюры), врангелевцы (сподвижники Врангеля)*. Вместе с тем, это и такие образования, как *баррикадовцы (участники боевых действий на баррикадах), уралмашевцы (рабочие завода*

«Уралмаш»), автоприборовцы (рабочие завода «Автоприбор»), электросиловоцы (рабочие завода «Электросила»), динамовцы (рабочие завода «Динамо») и т. п.

В 20-е годы XX века возникают в разговорной речи и «проникают в литературный язык немало слов с суфф. *-щик (-чик)* — очень актуальных для того времени имён лиц, названных по учреждению, организации (фактически соответствующие тому или иному словосочетанию. — Н. Д.)» [11, с. 124]. Например: *аппаратчик — работник государственного аппарата, орготделщик — работник организационного отдела, студкомщик — член студенческого комитета, сельсоветчик — служащий сельсовета.*

Наконец, лингвисты отмечают возникновение большого количества суффиксальных универбов, мотивированных двучленным словосочетанием или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (вербальных эквивалентов словосочетаний, вербальных реализаций номинатом типа «словосочетание + универб») в XX веке, особенно в последние его десятилетия.

В связи с этим можно выделить такие этапы (периоды) развития явления универбации в истории русского языка.

1. Древнерусский период.
2. Старорусский период.
3. Период становления и развития русского языка эпохи формирования русской нации (XVII—XVIII вв.).

4. Период становления и развития русского языка (30—90-е гг. XIX в.).

5. Период развития русского языка конца XIX — нач. XX в.

6. Советский период развития русского языка (20—80-е гг. XX в.).

7. Постсоветский период развития русского языка (конец XX — начало XXI в.).

Существует четыре основные причины возникновения универбов. Во-первых, компрессия объясняется действием общеязыковой тенденции экономии речевых средств (есопому of speech — термин О. Есперсена), особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, существует частная тенденция сближения книжной и разговорной стихий и проникновения разговорно-просторечных элементов в литературное употребление [4, с. 118]. В-третьих, «неожиданно возникают новые явления, нуждающиеся в именах. В-четвёртых, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имён могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т. п.» [1, с. 105].

Кроме того, «явление универбации свидетельствует не только об экономии речевых усилий, но и о стремлении языка к «словности», о тенденции к синтетизму или, по крайней мере, к уравниванию аналитизма и синтетизма» [3, с. 10].

Непрерывное пополнение лексико-фразеологического состава русского языка последних десятилетий обусловлено различными тенденциями, среди которых преобладают следующие:

- 1) тенденция к экономии языковых средств и усилий;

- 2) тенденция к экспрессивности и варьированию способов обозначения при тождестве обозначаемого.

В 70—80-е годы XX века, как утверждает Л. И. Осипова, наблюдается бурный рост универбов с суффиксом *-к-* и широкое использование их в языке прессы. «Это не случайно, если принять во внимание положение о языковом существовании человека и социально-психологическую обстановку того времени. Во многих словах возникла своеобразная энантиосемия, взаимоотталкивание референциальной функции и ассоциативного компонента, лексического значения производящей основы и разговорно-просторечной окраски суффикса *-к-*» [8, с. 64]. Ср.: *нетленка — нетленное произведение, глобалка — глобальное произведение, Всемирка — многотомное издание «Всемирная литература»*. К данной семантической группе можно отнести также универбы с суффиксом *-ш-*: *генеральша — жена генерала, прокурорша — жена прокурора*.

Эти универбы — не просто разговорные эквиваленты двусловных наименований, «сжатая характеристика» или «слова-квалификаторы», отмечает Л. И. Осипова. Она считает, что их роль и значение выходят за рамки чисто лингвистического анализа: подобные дериваты появлялись и продолжают возникать в результате внутреннего неприятия демагогического официоза и т. п.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, универбы являются альтернативными формами номинатом исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать универбы (универбаты) результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения — деривационным. Кроме того, исследуемый материал позволяет выделить семь этапов становления явления универбации, а также определить основные и второстепенные причины возникновения универбов.

1. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар. — М.: Прогресс, 1987. — 182 с.

2. Большой энциклопедический словарь. Языковедение / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Большая российская энциклопедия, 2000. — 686 с.

3. Гафарова Р. И. Суффиксальные универбы русского языка: семантика, деривационные отношения: Дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Русский язык» / Р. И. Гафарова. — Харьков, 2009. — 178 с.
4. Зеленин А. В. Компрессионное словообразование в эмигрантской прессе (1919—1939 гг.) / А. В. Зеленин // Вопросы языкознания. — 2007. — № 4. — С. 98—128.
5. Копоть Л. В. Универбация как вид компрессионного словообразования в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л. В. Копоть. — Майкоп, 2005. — 210 с.
6. Лопатин В. В. Новое в русском языке советской эпохи / В. В. Лопатин // Русский язык в школе. — 1987. — № 5. — С. 77—79.
7. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. — М.: Высшая школа, 1984. — 256 с.
8. Осипова Л. И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке / Л. И. Осипова // Филологические науки. — 1991. — № 5. — С. 61—69.
9. Рогова В. Н. Словообразовательная система русского языка в XVI веке (по материалам публицистических произведений) / В. Н. Рогова. — Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1972.
10. Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. — М.: Наука, 1973. — 232 с.
11. Словообразование современного русского языка. — М.: Наука, 1968.
12. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30—90-е годы XIX века / Ю. С. Сорокин. — М.-Л., 1965.
13. Теркулов В. И. Ещё раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. — Луганськ, 2006. — № 11 (106). — С. 127—136.

Н. В. Дьячок

ЭТАПЫ ФОРМУВАННЯ ЯВИЩА УНІВЕРБАЦІЇ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Явище універбації є досить актуальним у сучасному лінгвістичному контексті. Це пов'язане з факторами як суто мовного, так і позамовного характеру. У статті описуються причини й тенденції, що сприяють виникненню великої кількості універбів у сучасній російській мові та протягом всієї її історії. Виділяються етапи розвитку досліджуваного явища.

Ключові слова: універбація, номінатема, універб, словосполучення.

N. V. Dyachok

STAGES OF UNIVERBATION'S EVOLUTION IN RUSSIAN

Univerbation is an actual phenomenon in modern linguistics. It depends on intralinguistic and extralinguistic factors. Causes of univerbs' evolution are described. Stages of univerbation's development are shown.

Key words: univerbation, nominatheaam, univerb, word combination.

УДК 811.161.1'367.625'373.611/612'276.3-053.6

И. Б. ИРЛИЦЫНА

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются разные группы глаголов в речи современной молодежи: единицы литературного языка, просторечные формы, собственно молодежные образования. Показаны их семантические и словообразовательные особенности — основа яркости, нестандартности, новизны молодежной речи.

Ключевые слова: русская речь молодёжи, способы словообразования, семантика, образные выражения, глаголы литературного языка, просторечные глаголы, собственно молодежные глаголы.

Интереснейшим явлением наших дней, явлением, которое исследовалось не одним поколением учёных-филологов (А. М. Селищев, В. М. Жирмунский, Л. В. Щерба, А. Д. Швейцер, В. Д. Бондалетов и др.) и которое достаточно изучено в социолингвистике (социальные предпосылки возникновения и распространения, условия и сферы функционирования, социально-профессиональная принадлежность носителей и т. д.), является молодёжный сленг, молодёжный жаргон, наконец, язык современной молодёжи.

В настоящее время практические исследования, анализирующие данный феномен в свете решения задач культуры речи, особенно актуальны.